

Фэн Цайцзе отвез Се Цяньнин в больницу на осмотр, но у больницы он вступил в потасовку с Вэнь Шаохуа и Хун Шиной.

"Маленькая обезьянка, что они делают?" Се Цяньнин услышал шум, когда вышел из машины, и когда он оглянулся, он был в замешательстве, увидев эту сцену.

Вэнь Шаохуа домогался Хун Шина возле больницы, как будто они собирались драться, это было действительно невероятно.

"Мне плевать на них, пойдёмте". Фэн Цайцзе только взглянул, а затем отвел взгляд, слишком ленивый, чтобы обращать внимание на людей и вещи, которые не имели к нему никакого отношения, а затем пошел к больнице с женой на руках.

Се Цяньнин взглянул на него еще раз, почувствовал, что ему все равно, отбросил любопытство и медленно пошел в сторону больницы.

Но едва он прошел несколько шагов, как его кто-то остановил.

Хун Шина увидела, что Фэн Цайцзе тащит Вэнь Шаохуа, поэтому она бросилась к ним и преградила путь, делая вид, что просит их о помощи: "Пожалуйста, помогите мне".

В это время Вэнь Шаохуа тоже бросился вперед и, продолжая держать ее за руку, силой отвел ее в сторону: "Иди".

"Вэнь Шаохуа, ты отпустил ее, ты слышал это? Если ты будешь продолжать в том же духе, не вини меня в вежливости и раздражении. Я позволю тебе разводить грязь до конца жизни".

"Решать тебе, в любом случае, сегодня я не позволю тебе вырубить ребенка".

"Шут, ты не из моего народа, почему ты должен отдавать мне приказы?".

"Пока я отец ребенка, я не могу говорить, если не знаю".

"Если у тебя есть возможность, пусть ребенок растет в твоём животе, в противном случае не мешай мне выбить этого ребенка и убраться восвояси". Хун Шина намеренно сильно толкнула Вэнь Шаохуа, и подтолкнула его к Се Цяньнин, мечтая ударить ее. За Се Цяньнин.

Жаль, что ее заботы провалились.

Фэн Цайцзе всегда охраняла их двоих. Видя, что ситуация складывается не лучшим образом, он тут же обнял Се Цяньнина и спрятался рядом с ним.

Поскольку они сбежали, Вэнь Шаохуа был вынужден отступить. Из-за того, что его толкнули, его сердце было полно гнева и злости. Потеряв рассудок, она бросилась вперед, снова взяла Хун Шину за руку и насильно потащила ее прочь.

"Вэнь Шаохуа, ты отпусти меня, отпусти".

"Вэнь Шаохуа, я говорю тебе, отпусти. Ты меня слышала?" Хун Шина отчаянно боролась, время от времени оглядываясь на Фэн Цайцзе, прося его о помощи.

Но Фэн Цайцзе закрывал на это глаза, боясь, что его жена и дети пострадают, поэтому он больше не стал задерживаться и быстро вошел с ней в больницу.

Хун Шина оглянулась и увидела, что Фэн Цайцзе ушел и скрылся в воротах больницы. Ее сердце было обиженным и злым, и она была крайне раздражена. Не в силах терпеть тягу Вэнь Шаохуа, она бросилась в машину рядом с ним и ударила себя в живот. Вскрикнув, он медленно лег на землю, сжимая живот от спазмов.

"Что..."

Вэнь Шаохуа не ожидал, что она воспользуется таким экстремальным методом, чтобы избавиться от него, поэтому в испуге тут же отпустил ее руку, не успев вовремя помочь ей, а в панике уставился на нее широко раскрытыми глазами, наблюдая за красными пятнами крови, медленно стекающими с ее ног. Боже, в растерянности.

Лучше бы она вот так избивала ребенка, чем рожала. Неужели так больно рожать этого ребенка?

Почему Бог так поступил с ним? Почему?

"А..." Хун Шина лежала на земле, зажимая живот, ее лоб был настолько болезненным, что она была вся в поту, ее лицо было бледным, она почувствовала себя расстроенной и счастливой, когда увидела кровь, текущую из ее ног.

Это ее первый ребенок. Естественно, ей будет немного больно, когда она увидит его таким, но она будет счастлива, потому что она собиралась убить ребенка, и его не будет.

В это время охранник больницы увидел лежащего на улице человека, подбежал посмотреть и обнаружил, что у нее между ног течет много крови, и сразу же помог вызвать врача.

Вскоре после этого выбежали врачи и медсестры, узнали в этом человеке Хун Шину и немедленно доставили ее в больницу для спасения.

Во время всего этого процесса Вэнь Шаохуа стоял неподвижно, глядя на лужу крови на земле, и все иллюзии, которые он держал в своем сердце, были разрушены.

Он хотел перевернуться вместе с этим ребенком, но теперь, когда ребенка нет, Хун Шина не смотрит на него, все разбито, а у него по-прежнему ничего нет.

"Почему вы все относитесь ко мне, почему?"

Брошенная Се Цяньнин, поражение семьи, отвращение Хун Шиной, всевозможные потрясения последовали за этим, и все это толкнуло его в ад. Неужели он действительно собирается жить в аду?

Дао отвел взгляд. Нет, он не признает свою судьбу, он должен перевернуться.

Вэнь Шаохуа снова посмотрел на пятна крови на земле, затем взглянул на дверь больницы, не стал входить и решительно ушел, уже не мечтая о том, чтобы Хун Шина перевернулась. Если хочешь выстоять, нужно полагаться только на себя, а он должен бороться, чтобы выжить.

После того как Фэн Цайцзе привез Се Цяньнин в больницу, он собирался пойти на осмотр роженицы. Однако перед тем, как войти, он увидел, как медперсонал с тревогой заталкивает Хун Шину в приемный покой. Оба выглядели ошарашенными.

"Маленькая обезьянка, она, что с ней случилось?"

"То, что с ней случилось, не имеет никакого отношения к нам, не заботьтесь о ней, давайте пойдем и увидим наших детей". безжалостно сказал Фэн Цайцзе, которого совершенно не волновали чужие дела, и повел Се Цяньнин на осмотр.

Было бы хорошо, если бы он не поправлял Хун Шину, как он может заботиться о ней? Это просто смешно.

Хун Тяньфан и Хун Чэнчжи сразу же получили известие о том, что Хун Шину отправили в отделение скорой помощи. Они поспешили в больницу и с тревогой ждали.

Они не стали ждать, пока выйдет врач из приемного покоя, а увидели Фэн Цайцзе и Се Цяньнин, когда они только что закончили осмотр, эти двое неожиданно встретились, и атмосфера показалась им немного сухой.

Хун Чэнчжи был немного нетерпелив и хотел открыть рот, чтобы задеть других, но его удержал Хун Тяньфан, чтобы не дать ему запутаться, поэтому ему пришлось замолчать и не говорить.

Сейчас не время злиться,

Фэн Цайцзе не беспокоился о них, обнял жену, коснулся ее живота и заговорил с ребенком внутри: "Счастливчик, оставайся в животе своей матери послушным, перестань подбрасывать свою мать, понимаешь? "

Се Цяньнин убрал свое удивленное выражение лица и мягко сказал: "Ему только больше месяца, он не может понять тебя, и откуда ты знаешь, что это вонючий мальчик, а не вонючая девочка?"

"Неважно, вонючий ли это ребенок или вонючая девочка, если он снова бросит тебя, я обязательно проучу его".

"Вот опять, учи себя сам, если хочешь учить, не трогай моего ребенка".

"Как ты испортишь его сейчас, не испортишь ли ты его в будущем?".

"Это правда, что воспитание детей зависит от битья?" Она закатила глаза и уставилась на него, но она не хотела, чтобы он использовал насильственное воспитание в будущем.

"Нельзя полагаться только на баловство!" Он ответил откровенно и уверенно. .

В настоящее время они - семья из трех человек, и они счастливы и довольны. Только когда они испытают такое счастье, они поймут его.

Се Цяньнин не стала больше спорить с ней, потому что на месте происшествия находились Хун Тяньфан и Хун Чэнчжи. Эти два острых взгляда заставили ее чувствовать себя неловко, поэтому она собралась уходить, но как только она собралась уходить, ее желудок почувствовал тошноту, поэтому она схватилась за руки. Рвота, "рвота..."

Фэн Цайцзе услышал, что ее снова вот-вот вырвет, и расстроено сказал: "Почему, ты хочешь, чтобы тебя снова стошнило?"

"Все в порядке, это не слишком серьезно, я смогу сдержаться".

"Я отведу тебя купить лимонный сок".

"Хорошо!"

"Иди".

Однако, когда они уже собирались уходить, свет в приемном покое погас, и оттуда вышел доктор.

Увидев это, Хун Тяньфан поспешил спросить: "Доктор, как моя дочь?".

"Извините, мы сделали все возможное, но спасти ребенка не удалось. Этот случайный аборт повредил матку. Боюсь, что забеременеть снова будет сложно". Врач нервно пересказал факты.

"Ребенок, чей ребенок?"

"Шина беременна, почему я не знаю?".

И отец, и сын были удивлены. Очевидно, они не знали о беременности Хун Шиной, но, немного подумав, он сразу понял, чей это ребенок, и вдруг почувствовал, что жаль, что ребенка нет, но последствия были очень печальными.

Врач сказал, что трудно забеременеть снова, но на самом деле он не мог забеременеть снова, но он не хотел говорить об этом так сильно.

"Господин Хонг, мастер Хонг, пожалуйста, утешайте госпожу Хонг через некоторое время, постарайтесь стабилизировать ее эмоции. Это лучше для ее организма". Доктор наконец-то почувствовал облегчение, увидев, что семья Хонг не сердится. Уходите быстрее, чтобы они не повернулись лицом.

Эту семью Хонг нелегко спровоцировать. Если вы не будете осторожны, то потеряете работу или даже репутацию.

"Пойдемте, зайдем к Сине". Хун Тяньфан тяжело вздохнул и вошел в палату.

Хун Чэнчжи не сразу вошел внутрь. Вместо этого он посмотрел на Фэн Цайцзе, его глаза были немного свирепыми, и сердито напомнил: "Тебе лучше не болтать ерунду, иначе дело станет еще хуже, и с нами будет нелегко шутить".

"Я не такой сплетник, как некоторые из ваших болтунов. Чужие дела меня не касаются. Я даже не удосуживаюсь читать их, не говоря уже о том, чтобы говорить о них. Мастер Хун, не волнуйтесь, если эта новость выйдет наружу. Я точно не имею к этому никакого отношения. Цяньнин, пойдем". Фэн Цайцзе равнодушно ответил на вопрос Хун Чэнчжи, а затем оставил Се Цяньнин, обняв ее.

Се Цяньнин посмотрела на Хун Чэнчжи, а затем ушла вместе с Фэн Цайзом.

Что касается выкидыша у Хун Шиной, она чувствовала, что это связано с Вэнь Шаохуа.

Они вдвоем тянули и тянули за пределами больницы, и они очень сильно боролись. Это нормально, когда происходят несчастные случаи.

Если Хун Шина захочет продолжить это дело, боюсь, что Вэнь Шаохуа будет страдать. Он будет страдать, и все члены семьи Вэнь будут страдать.

Фэн Цайцзе увидел, что выражение ее лица очень торжественное, поэтому спросил: "О чем ты думаешь?".

"Я подумала о том, что выкидыш Хун Шины должен быть как-то связан с Вэнь Шаохуа. Если семья Хун будет привлечена к ответственности, боюсь, что семья дяди Вэня окажется в беде". Она не стала ничего скрывать и прямо сказала, о чем думает, но получила от него замечание: "Это опять мысли о чужих вещах. Не думай о них. Их жизнь и судьбы не имеют к тебе никакого отношения".

"Я просто думаю об этом".

"Ты не можешь просто думать об этом. Если у тебя есть время, думай обо мне. Не трать свою жизнь на размышления о неважных людях".

"Ты можешь съесть и эту ревность, она слишком преувеличена".

"Поменьше слов, это приказ моего мужа".

"..."

Она потеряла дар речи.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2081649>